

УДК 355.02

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ: «КОПЕРНИКАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» ИЛИ СОХРАНЕНИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ?¹

© 2023 ЧИХАЧЕВ Алексей Юрьевич*

Кандидат политических наук

Старший преподаватель Кафедры европейских исследований

Санкт-Петербургского государственного университета

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

***E-mail:** alexchikhachev@gmail.com

Поступила в редакцию 11.10.2022

После доработки 23.12.2022

Принята к публикации 09.02.2023

Аннотация. В статье исследованы основные тенденции оборонной политики Франции в начале второго президентского срока Эммануэля Макрона. Летом-осенью 2022 г. в ряде заявлений он анонсировал старт «коперниканской революции» в обороне, означающей, в частности, переход страны на рельсы военной экономики. Однако масштабы и скорость этих перемен пока невелики. В доктринальном плане одной из главных тенденций остается укрепление солидарности внутри западного лагеря, оборонный бюджет будет расти давно запланированными темпами, и во всех значимых для Парижа регионах так или иначе сохранится его военное присутствие. Сделан вывод, что военная политика Франции переживает не столько революционные, сколько адаптационные процессы при сохранении общей преемственности развития. Для российско-французских отношений это не является благоприятным развитием событий, поскольку Пятая республика в еще большей степени увязывает свою политику с коллективным Западом, что сокращает пространство для диалога.

Ключевые слова: Франция, Европейский союз, НАТО, оборонная политика, военно-промышленный комплекс, зарубежные операции, Эммануэль Макрон.

DOI: 10.31857/S0201708323020079

EDN: ouqzzv

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00198.

Одним из прямых последствий углубления конфронтации России и Запада стало повышение приоритетности оборонной сферы и отводимых на нее расходов. Значительные изменения произошли в Германии, где канцлер О. Шольц объявил о «смене эпох» (*Zeitenwende*) и создании специального фонда для нужд обороны в 100 млрд евро [Stark, 2022]. Во Франции президент Э. Макрон анонсировал «коперниканскую революцию» (переключение отрасли на режим военного времени) и вступление страны в период военной экономики¹.

На современном этапе Пятая республика – единственная ядерная держава в составе Евросоюза и член НАТО с одним из наиболее крупных силовых потенциалов, поэтому курс Э. Макрона в начале второго президентского срока заслуживает рассмотрения. Цель исследования – выявить наиболее показательные тенденции оборонной политики Парижа в ее трех основных измерениях: доктринальном, бюджетном и региональном. Сравнительный анализ позволяет соотнести масштабы начатой «революции» с темпами реформ в оборонной сфере за предыдущие пять лет.

Доктринальные установки: курс на военную экономику и солидарность внутри Запада

Одной из форм реагирования французского руководства на резкий рост международной напряженности стало обновление доктринальной базы военной политики. Наиболее знаковые в этой области тезисы Э. Макрон последовательно развивал в трех крупных выступлениях на протяжении 2022 г., после которых они были закреплены в новом основополагающем документе – Стратегическом национальном обзоре.

В своих выступлениях глава государства поднял вопрос модернизации системы управления оборонной промышленностью. Исследования экспертов до начала специальной военной операции России на Украине показывали, что с материально-технической точки зрения французские войска не готовы к конфликтам высокой интенсивности, т. к. в течение трех последних десятилетий выбор делался в пользу компактности и экономии, а не накопления больших масс живой силы и техники [Briant et al., 2021]. В частности, на ведение длительных боевых действий не рассчитано производство запчастей и боеприпасов, функционирующее для обеспечения текущих нужд без излишков на складах [Briant, 2022]. Другой пример – состояние Воздушно-космических сил: по оценкам февральского доклада депутатов Национального собрания, из 117 истребителей «Рафаль» (*Rafale*), способных подняться в воздух, только 80 находились на начало 2022 г. в пригодном состоянии. С учетом множества возлагаемых на них задач, за господство в воздухе могли бо-

¹ A Toulon, le Président de la République présente la Revue nationale stratégique. 2022. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/11/09/a-toulon-le-president-de-la-republique-presente-la-revue-nationale-strategique> (дата обращения: 18.11.2022)

роться только 30 машин¹. Схожая пропорция наблюдалась по бронетехнике и артиллерии: передав Украине к лету 2022 г. 18 единиц самоходных артиллерийских установок *CAESAR* (*Camion équipé d'un système d'artillerie*)², Франция лишилась четверти этих орудий, стоявших на вооружении [Tanguy, 2021].

Из-за этих проблем Э. Макрон в ходе выступления на выставке военной техники в июне 2022 г. «Евросатори» (*Eurosatory*) подчеркнул, что без способности самостоятельно вооружаться Франция не может претендовать на стратегическую автономию³, поэтому необходимо сосредоточиться на укреплении взаимодействия министерства вооруженных сил с профильными предприятиями. Им предложено восполнить имеющиеся пробелы, производить больше и быстрее, даже если в краткосрочной перспективе это сопряжено с повышенными затратами. Из слов президента следует, что как можно больше видов техники должны по-прежнему производиться на территории Франции. Это отвечает задаче реиндустриализации страны, ранее поставленной перед рядом гражданских отраслей (автомобилестроением, энергетикой и пр.). Одновременно необходимо стремиться к наращиванию общеевропейской оборонно-промышленной базы, дальнейшей интеграции и стандартизации производств в масштабах Евросоюза. По мнению Э. Макрона, необходимость быстрых закупок техники должна использоваться не для создания новых отношений зависимости от американского ВПК, а для дополнительного объединения усилий внутри Евросоюза. У ЕС уже есть опыт создания совместных концернов (*Airbus*, *Matra BAE Dynamics Alenia*, *KMW+NEXTER Defense Systems* и др.).

В речи перед сотрудниками дипломатического корпуса (август 2022 г.) Э. Макрон прокомментировал не только экономическое, но и политическое проявление взаимосвязи французской и европейской обороны. Он напомнил, что за последние пять лет Париж выступал в качестве наиболее последовательного сторонника идеи стратегической автономии ЕС и продвинул европейскую оборонную интеграцию вперед, несмотря на сопротивление скептиков⁴. Теперь, по словам президента, в условиях кризиса международного порядка, основанного на либерально-капиталистической модели, Франции необходимо теснее сопрягать интересы не только с ЕС, но и с НАТО. Безопасность страны должна выстраиваться на трех этажах, где третий – трансатлантический – имеет не меньшее значение, чем первый – национальный. Инициативы по линии Евросоюза должны укреплять совокупный

¹ Rapport d'information sur la préparation à la haute intensité. Assemblée nationale. 17.02.2022. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion_def/115b5054_rapport-information# (дата обращения: 21.11.2022)

² Какую военную помощь оказывали Украине страны НАТО. ТАСС. 28.06.2022. URL: <https://tass.ru/info/15063369> (дата обращения: 21.11.2022)

³ Visite du salon Eurosatory 2022. Présidence de la République. 2022. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/06/13/visite-du-salon-eurosatory-2022> (дата обращения: 18.11.2022)

⁴ Discours du Président Emmanuel Macron à l'occasion de la conférence des ambassadrices et des ambassadeurs. Présidence de la République. 2022. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/09/01/discours-du-president-emmanuel-macron-a-loccasion-de-la-conference-des-ambassadrices-et-des-ambassadeurs> (дата обращения: 18.11.2022)

потенциал Запада, не вступая в противоречие с альянсом. Вместе с союзниками Париж готовится к длительной гибридной конфронтации, в которой он будет пытаться сделать все необходимое, чтобы «не дать России победить»¹ на Украине и в отношениях с другими странами мира.

В ноябрьской речи на военно-морской базе в Тулоне Э. Макрон представил новый Стратегический национальный обзор, заменявший аналогичный документ 2017 г. и служащий идейным обоснованием предстоящего закона о военном планировании. Президент повторил высказанные ранее тезисы о стремительном ухудшении международной обстановки, возвращении конфликтов высокой интенсивности, переключении всех процессов в режим военного времени и приоритетности сотрудничества внутри ЕС и НАТО. Теперь они являются константами оборонной политики Франции – независимой европейской державы «с сильными атлантическими корнями» и опорными пунктами по всему миру². Глава государства указал, что нынешняя модель вооруженных сил, нацеленная на выполнение пяти стратегических функций (ядерное сдерживание, защита национальной территории, предупреждение конфликтов, способность использовать военную силу за рубежом, разведка), сохраняет актуальность. Однако следует уделять больше внимания новой шестой функции – борьбе в информационном пространстве, т. к. соперники Франции выстраивают невыгодные для страны нарративы и манипулируют общественным мнением (прежде всего в Африке, где антифранцузские настроения, по мнению Елисейского дворца, преднамеренно подогревает Россия).

Стратегический обзор привносит немного новых деталей. По словам его авторов, международная обстановка является продолжением тенденций, зафиксированных в 2017 г.³ Из наиболее примечательных тезисов следует отметить, что французское ядерное сдерживание имеет европейское измерение и вносит вклад в поддержание безопасности на всем евро-атлантическом пространстве. Однако это не означает намерение Парижа делить с кем-либо контроль над своими стратегическими ядерными силами. Также предлагается уделять повышенное внимание вопросам кибербезопасности, укреплять защиту государственных интернет-сервисов и налаживать контакты с ведущими частными структурами в данной сфере. Одно из важнейших направлений – расширение географического и тематического охвата в работе разведывательных служб с акцентом на Европу и Индо-Тихоокеанский регион (ИТР).

Стратегический обзор ставит перед оборонной политикой 10 задач, суть которых сводится, помимо сказанного, к развитию военной экономики, позиционированию Франции в качестве образцового союзника по НАТО и пр. Идеальным авторы считают сценарий, в котором к 2030 г. Париж обладает передовыми вооруженными силами, способными выполнять любые боевые задачи в различных средах и опи-

¹ Там же.

² A Toulon, le Président de la République présente la Revue nationale stratégique.

³ Revue nationale stratégique. SGDSN. 2022. URL: http://www.sgdsn.gouv.fr/communiqués_presse/revue-nationale-strategique-2022/ (дата обращения: 21.11.2022)

рающимися на совокупный потенциал коллективного Запада как главного союзника в условиях постоянной готовности к конфликту высокой интенсивности.

Анализ доктринальных установок, обнаруженных в 2022 г., показывает, что революция во французской обороне не началась: не были озвучены ранее нетипичные для Э. Макрона идеи (например, возвращение к службе по призыву или резкий пересмотр союзнических связей). Несмотря на громкие лозунги, президент фактически говорил о продолжении прежнего курса, предложив его ускорить и усилить в наиболее значимых аспектах, главный из которых – сохранение солидарности внутри западного лагеря. Преемственность становится более заметной при рассмотрении военной экономики прежде всего в финансовом плане.

Финансирование обороны: предсказуемый рост расходов

Во Франции оборонные расходы подлежат утверждению дважды: сначала принимается рамочный закон о военном планировании на несколько лет (*LPM*); после этого на каждый год финансирование армии вносится в государственный бюджет. При Э. Макроне в 2018 г. был принят семилетний *LPM*. В нем уже наметились постепенное повышение оборонных расходов до 2% ВВП (с 35,9 млрд евро в 2019 г. до 50 в 2025 г.), незначительное увеличение кадрового состава министерства вооруженных сил (до 275 тыс. человек), равномерное приобретение техники для всех видов ВС [Чихачев, 2019]. В бюджетах на 2019–2022 гг. правительству удалось поддерживать выбранную траекторию, однако, согласно последним заявлениям президента, с 2023 г. расходы должны превзойти запланированные рамки.

Тем не менее правительство продолжает намеченный курс, и не ожидавшихся ранее трат (по примеру ФРГ) в ближайшей перспективе не будет. В принятом осенью бюджете на 2023 г. военным нуждам отведено 44 млрд евро (на 3 млрд евро больше по сравнению с прошлым годом). Такой показатель прописан в *LPM* в качестве промежуточного ориентира. Более половины суммы отведено под проекты, идущие в плановом режиме: закупки партии истребителей *Rafale*, завершение второй подлодки типа «Барракуда» (*Barracuda*), частичную модернизацию парка танков «Леклерк» (*Leclerc*) и пр.¹ По наблюдению эксперта Института Монтеня М. де Фужьер, некоторые отличия от бюджета 2022 г. заметны по денежному довольствию военнослужащих (+0,67 млрд), закупке боеприпасов (+0,5 млрд) и проектированию следующего поколения ПЛАРБ² (+0,3 млрд)³. Согласно министерству экономики и финансов, в 2024 и 2025 гг. расходы на оборону увеличатся до 47 и 50

¹ Lagneau L. La France pourrait augmenter ses dépenses militaires d'environ 30% sur la période 2024-31. Zone militaire. 28.09.2022. URL: <http://www.opex360.com/2022/09/28/la-france-pourrait-augmenter-ses-depenses-militaires-denviron-30-sur-la-periode-2024-31/> (дата обращения: 23.11.2022)

² Подводная лодка атомная с баллистическими ракетами. – *Прим. ред.*

³ de Fougères M. Budget 2023: «Une grande armée au service d'une démocratie». Institut Montaigne. 16.11.2022. URL: <https://www.institutmontaigne.org/analyses/budget-2023-une-grande-armee-au-service-dune-democratie> (дата обращения: 23.11.2022)

млрд соответственно¹, однако они были ожидаемы при разработке действующего *LPM* и вписываются в его рамки.

Вышесказанное контрастирует со словами Э. Макрона о срочном переходе на рельсы военной экономики и наступлении «коперниканской революции». Это объясняется не только инерцией, характерной для оборонной отрасли, но и другими факторами. Во-первых, увеличение оборонных расходов свыше согласованного уровня трудно осуществить в нынешней экономической ситуации, когда, по данным на 2021 г., государственный долг достиг 117% ВВП, бюджетный дефицит превышает 6% и крупные средства расходуются на смягчение последствий энергетического кризиса [Кудрявцев, 2022: 24–27]. В таких условиях сложно сохранить прежнюю траекторию, тем более что при текущем уровне инфляции (5,8%) любой рост расходов приобретает условный характер (например, повышение зарплат в министерстве вооруженных сил на самом деле станет их индексацией²). Во-вторых, с лета 2022 г. правительство вынуждено взаимодействовать с нижней палатой парламента, в которой у правящей партии относительное большинство, и широко представлена левая (коалиция *NUPES*³) и правая («Национальное объединение») оппозиция. В подобной ситуации Парижу проще двигаться по утвержденной схеме, чем вносить изменения, которые могут вызвать сопротивление.

Вполне предсказуемо, что правительство рассчитывает распределить усилия и перенести наиболее чувствительные расходы. С этой целью по поручению Э. Макрона военное ведомство прорабатывает *LPM* на период 2024–2030 гг., который наметит бюджетную перспективу до конца десятилетия. Текст планируется представить в первой половине 2023 г., а пока объемы финансирования военных нужд остаются предметом спора различных ведомств. Экономический блок правительства настаивает, что общая сумма на ближайшие семь лет не должна превышать 377 млрд евро (на 28% больше по сравнению с текущим периодом), тогда как Генеральный штаб предлагает поднять ее до 425 млрд (44%) или более⁴. Скорее всего, компромисс будет найден в том, что наибольшая нагрузка ляжет на бюджет ближе к 2030 г. Кроме того, в закон будут заложены потенциальные направления для экономики, которые можно активировать каждый год⁵. При этом флагманские проекты продолжатся без перерывов: в авиации – истребитель *Rafale* версии *F4*; в сухопутных войсках – броневые автомобили «Грифон» (*Griffon*) и «Ягуар» (*Jaguar*); во флоте – атомные подлодки *Barracuda* [Tanguy, 2021].

¹ Lagneau L. ...

² de Fougères M. ...

³ *Nouvelle Union Populaire écologique et sociale* – Новый народный экологический и социальный союз. – *Прим. ред.*

⁴ Lagneau L. ...

⁵ Cabriol M. Loi de programmation militaire: quelles pistes d'économies envisagées. La Tribune. 17.11.2022. URL: <https://www.latribune.fr/entreprises-finance/industrie/aeronautique-defense/loi-de-programmation-militaire-la-fin-d-un-double-discours-940925.html> (дата обращения: 23.11.2022)

Стоит ожидать, что некоторая часть средств будет отведена совместным с Германией разработкам истребителя (*FCAS*¹) и танка нового поколения (*MGCS*²) ради выхода из временного тупика, в котором они оказались из-за ухудшения двусторонних отношений [Stark, 2022], а также отдельным инициативам в рамках Постоянного структурированного сотрудничества в сфере безопасности и обороны (*PESCO*) [Тимофеев, Хорольская, 2020]. Основная трудность для Парижа состоит в том, что Берлин испытывает меньший энтузиазм по отношению к общим проектам. В частности, *FCAS* разрабатывается с прицелом на 2040–2050-е гг. В качестве более срочного решения Германия предпочитает закупить американские *F-35*, не принимая во внимание призывы Э. Макрона к оборонно-промышленной кооперации на уровне ЕС. Еще один повод для противоречий – вопрос о европейской ПВО, которую ФРГ рассчитывает проектировать вместе с рядом своих северных и восточных соседей (или приобрести систему «Стрела-3» (*Arrow 3*) у Израиля с согласия США), несмотря на франко-итальянскую инициативу по модернизации комплексов *SAMP/T* (*Sol-Air Moyenne-Portée/Terrestre*).

Между тем министерство вооруженных сил Франции уже начало предпринимать шаги в направлении практических изменений в оборонной отрасли. В сентябре 2022 г. министр С. Лекорню провел круглый стол с руководителями крупнейших оборонных корпораций страны, на котором достигнута договоренность, что ведомство начнет формулировать для промышленников менее строгие техзадания, а сами корпорации проработают возможности замыкания своих производственных цепочек внутри Евросоюза и учтут повышенную необходимость в боеприпасах и запчастях³. Обсуждались варианты ускорения производства отдельных видов техники, прежде всего востребованных Киевом САУ *CAESAR*, одна единица которых ранее выпускалась за 30 месяцев, а затем стала производиться за 24 (вскоре этот срок уменьшится до 12 месяцев). Другой пример – создание рабочей группы по проблемам резервистов, официальную численность которых планируется удвоить к 2030 г. (до 100 тыс. человек)⁴. Вместе с профсоюзами и Движением предприятий Франции (*Mouvement des entreprises de France, MEDEF*) уточняются варианты субсидий для фирм, готовых отпускать сотрудников для прохождения службы по гражданской или военной линии резерва. Помимо прочего, будет продолжаться работа по интеграции в вооруженные силы представителей различных конфессий, особенно мусульман [Чистяков, 2021]. Эту деятельность трудно сравнить с военной экономикой, функционировавшей, например, в 1914–1918 гг. [Bourreau, 2022]. Отладка управленческих процессов займет не один месяц, прежде чем ее эффекты

¹ *Future Combat Air System* – Авиационная боевая система будущего. – Прим. ред.

² *Main Ground Combat System* – Основная наземная боевая система. – Прим. ред.

³ *Economie de guerre: les quatre engagements de Sébastien Lecornu*. Ministère des Armées. 08.09.2022. URL: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/economie-guerre-quatre-engagements-sebastien-lecornu> (дата обращения: 24.11.2022)

⁴ *LPM 2024-2030: objectif 100 000 réservistes*. Ministère des Armées. 22.11.2022. URL: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/lpm-2024-2030-objectif-100-000-reservistes> (дата обращения: 24.11.2022)

начнут наглядно проявляться. Закупки вооружений ускоренными темпами будут иметь смысл только в контексте того, как и, самое главное, где они могут быть использованы, если учесть присутствие французских вооруженных сил в различных районах мира.

Положение на основных театрах

По наблюдению исследователей, со времени перехода французских вооруженных сил в начале 2000-х гг. на контрактную основу их строительство шло по экспедиционному типу – с заметным уклоном в сторону способности проецировать силу за рубеж [Власов и др., 2013: 81–83]. Это позволяло сохранять присутствие в удаленных от метрополии регионах, где интересы Парижа требовали демонстрацию военных возможностей и великодержавный статус [Иванников, Чернов, 2022]. К началу 2023 г. такими регионами являлись традиционно значимые для Франции Африка и Ближний Восток, а также Индо-Пацифика и с недавних пор Восточная Европа.

На африканском направлении в 2022 г. официально завершилась операция «Бархан», продолжавшаяся на территории стран Сахеля более восьми лет. Решение назревало давно, поскольку французской стороне, как неоднократно констатировали эксперты, не удавалось остановить развитие кризисных тенденций в государствах региона и подавить террористические группировки [Antil, 2019]. Решающее значение имели военные перевороты в Мали и Буркина-Фасо в 2021–2022 гг., когда к власти пришли силы, отказавшиеся от союза с Францией. Длительное время Пятая республика надеялась на политику помощи развитию и активное вовлечение в дела региона европейских партнеров, но «упустила момент (в том числе по не зависящим от нее обстоятельствам), когда выйти с ТВД можно было с наименьшими издержками» [Сидоров, 2022: 100]. Представляя новый Стратегический обзор, Э. Макрон уточнил, что модель военного присутствия Франции в Африке будет переосмыслен в начале 2023 г. при координации с местными государствами, чтобы избежать очередных обвинений в неокOLONIALИЗМЕ. По мнению специалистов Л. Бансета и Э. Тененбома, эта модель должна исключить проведение крупных и дорогостоящих операций на континенте, взамен которых предполагается ускоренное обучение местных армий, ликвидация лидеров джихадистов спецслужбами и последовательная работа над имиджем Франции [Bansept, Tenenbaum, 2022]. Однако о полном уходе Парижа из Африки говорить рано: часть освободившихся после «Бархана» войск может быть переброшена в район Гвинейского залива, где Франция способна претендовать на лидерство в стабилизационной стратегии ЕС [Щербак, 2022]. Там могут быть востребованы как перспективные фрегаты *FDI*¹, так и бронемашины *Griffon*, *Jaguar*, *Serval*. Схожим образом адаптировать стратегию придется на ближневосточном театре, где, по мнению аналитика Французского института международных отношений (*Institut français des relations internationales*,

¹ *FDI, Frégate de défense et d'intervention* – Фрегат обороны и интервенции. – Прим. ред.

IFRI) Э. Файе, присутствию французских сил не хватает понятной политической цели, помимо борьбы с терроризмом [Fayet, 2022]. Именно в Средиземноморье совокупный потенциал Парижа по проекции мощи наиболее велик, поскольку в данной зоне чаще всего находится авианосец «Шарль де Голль» с группой сопровождения [Martinet, 2022].

На индо-тихоокеанском направлении значимым сдвигом стало восстановление отношений с Австралией, рухнувших после создания коалиции *AUKUS*¹ в сентябре 2021 г. После смены власти в Канберре Париж сумел договориться с новым премьер-министром Э. Альбанезе о финансовой компенсации за расторгнутый контракт по подлодкам *Barracuda* и продолжении сотрудничества по линии министерств обороны, включая совместные военно-морские учения. На саммите *G20* на Бали Э. Макрон подтвердил, что французское предложение остается в силе, имея в виду, что соглашение еще можно возобновить в сокращенном виде (например, построить 4 субмарины вместо 12)². Таким образом, французское руководство намеревается продолжить строительство собственной региональной коалиции, заявленной в 2018 г., – оси с участием Австралии, Индии и Японии, параллельно пытаясь донести мысль о значимости ИТР до членов ЕС. Важной задачей остается обеспечение защищенности заморских территорий, для чего запущено строительство серии из шести патрульных кораблей *POM (Patrouilleurs Outre-Mer)* на смену устаревшим *P400* [Tenenbaum et al., 2020].

В подтверждение намерения быть активным членом НАТО, Париж расширяет присутствие на восточных границах альянса. В 2022 г. руководство страны приняло решение не прекращать экспедицию «Рысь» на территории Эстонии и начать миссию «Орел» в Румынии, где Франция пользуется статусом «рамочной нации» для одного из многонациональных батальонов НАТО. В обоих случаях речь идет о нескольких сотнях французских военнослужащих и десятках единиц техники, в т. ч. танках *Leclerc*, а также истребителях *Rafale* и *Mirage-2000*, участвующих в программе альянса по воздушному патрулированию. Возрастающая траектория просматривается в помощи Украине: если весной 2022 г. речь шла о поставках противотанковых ракет «Милан» (*Milan*) и единичных САУ *CAESAR*, то летом количество последних увеличилось, а в ноябре было объявлено о передаче зенитных ракетных комплексов «Кроталь» (*Crotale*) и реактивных систем залпового огня *LRU (Lance Roquette Unitaire)*. Более того, во французском обществе сильны настроения в пользу дальнейшего увеличения поставок. Показательным стало открытое письмо на страницах газеты «Монд» (*Le Monde*) группы политологов, в котором они при-

¹ Акроним из Australia, United Kingdom, United States (Австралия, Британия, США). – Прим. ред.

² Bourmaud F.-X. G20: Emmanuel Macron revient à la charge sur les sous-marins australiens. Le Figaro. 25.11.2022. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/g20-emmanuel-macron-revient-a-la-charge-sur-les-sous-marins-australiens-20221117> (дата обращения: 25.11.2022)

звали Э. Макрона прекратить попытки балансирования, стать «лучшим союзником Украины» и отправить ей танки, истребители и вертолеты¹.

Описанные решения указывают на готовность руководства Пятой республики подтвердить за вооруженными силами их экспедиционную направленность. Франция не намерена покидать ни один из четырех регионов. Размещение дополнительных сил на восточном фланге НАТО также не является революционным шагом, поскольку французские силы впервые появились в Эстонии еще в 2017 году.

* * *

Таким образом, анализ основных компонентов военной политики Франции показывает наличие трех тенденций:

1) стремление устранить технические и организационные пробелы при сохранении прежней модели вооруженных сил;

2) соответствующее увеличение оборонного бюджета, растянутое во времени и планировавшееся до событий 2022 г.;

3) намерение сохранить военное присутствие в приоритетных районах мира следующими способами: адаптация его формата под меняющуюся ситуацию (Африка/Ближний Восток), продолжение прежнего курса (ИТР) и наращивание возможности (Европа).

В совокупности данные тенденции свидетельствуют, что радикальные изменения в отрасли не начались: уместнее говорить о приспособлении к новым вызовам на основе преемственности. Оборонная политика Франции начала внутреннюю перестройку под требования конфликтов высокой интенсивности, однако этот процесс продлится, судя по всему, весь второй президентский срок Э. Макрона (или дольше). С точки зрения интересов России следует учитывать, что французская оборона становится всё более встроенная в западную, поскольку солидарность с ЕС и НАТО в Париже не подвергается сомнению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Власов Н.А., Малыгина А.А., Павлов А.Ю. (2013) *Мысль и меч: эволюция оборонной политики стран Западной Европы и развитие военных технологий во второй половине XX – начале XXI вв.* МБА, Москва. 248 с.

Иванников И.В., Чернов И.В. (2022) Франция после Брексита: la Renaissance française или потеря геополитического влияния? *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения.* № 1. С. 15–30. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.102>.

Сидоров А.С. (2022) Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле: этапы и механизмы выхода с ТВД. *Актуальные проблемы Европы.* № 4. С. 79–108. DOI: 10.31249/ape/2022.04.04.

¹ «La France doit agir comme le meilleur allié de l'Ukraine». Le Monde. 31.10.2022. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2022/10/31/la-france-doit-agir-comme-le-meilleur-allie-de-l-ukraine_6148025_3232.html (дата обращения: 25.11.2022)

Кудрявцев А.К. (2022) Экономика Франции – проблемы старые и новые. *Современная Франция: между тревогами и надеждами*. Под ред. М.В. Клиновой, А.К. Кудрявцева, П.П. Тимофеева. ИМЭМО РАН, Москва. С. 20–27. DOI: 10.20542/978-5-9535-0605-2.

Тимофеев П.П., Хорольская М.В. (2020) Проектный потенциал франко-германского оборонного сотрудничества. *Анализ и прогноз*. № 4. С. 62–75. DOI: 10.20542/afij-2020-4-62-75.

Чистяков А.В. (2021) Влияние исламского фактора на состояние вооруженных сил Франции. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 6. С. 165–173. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62021165173>.

Чихачев А.Ю. (2019) Военная политика Франции при президенте Эммануэле Макроне: основные тенденции. *Мировая экономика и международные отношения*. № 8. С. 82–90. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-82-90.

Щербак И.Н. (2022) Мали и регион Гвинейского залива в фокусе стабилизационной стратегии Евросоюза. *Современная Европа*. № 4. С. 94–107. DOI: 10.31857/S0201708322040076.

Antil A. (2019) Sahel: soubassement d'un désastre. *Politique étrangère*. No. 3. P. 89–98. DOI: <https://doi.org/10.3917/pe.193.0089>.

Bansept L., Tenenbaum, E. (2022) Après Barkhane: repenser la posture stratégique française en Afrique de l'Ouest. *Focus stratégique*. No. 109. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/bansept_tenenbaum_apres_barkhane_2022.pdf (дата обращения: 28.11.2022).

Bourreau P. (2022) Vous avez bien dit «économie de guerre»? *Revue Défense Nationale*. No. 854. P. 39–43.

Briant R., Florant J.-B., Pesqueur M. (2021) La masse dans les armées françaises: un défi pour la haute intensité. *Focus stratégique*. No. 105. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/briant_florant_pesqueur_masse_2021.pdf (дата обращения: 28.11.2022).

Briant R. (2022) La filière munitions française face à la haute intensité: des équilibres à redéfinir. *Briefings de l'IFRI*. Janvier. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/briant_filiere_munitions_francaise_2022_.pdf (дата обращения: 28.11.2022).

Martinet J.-M. (2022) Les enjeux pour la Marine en Méditerranée. *Revue Défense Nationale*. No. 853. P. 25–29.

Stark H. (2022) La politique de défense de l'Allemagne: un tournant historique? *Politique étrangère*. No. 3. P. 89–102. DOI: <https://doi.org/10.3917/pe.223.0089>.

Tanguy J.-M. (2021) Etat de l'industrie française de l'armement. *Conflicts*. No. 14. P. 53–58.

Tenenbaum E., Paglia M., Ruffié N. (2020) Confettis d'empire ou points d'appui? L'avenir de la stratégie française de présence et de souveraineté. *Focus stratégique*. No. 94. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/tenenbaum_avenir_strategie_2020.pdf (дата обращения: 28.11.2022).

French Defense Policy: “The Copernican Revolution” or Business as Usual?

A.Yu. Chikhachev*

Candidate of Sciences (Politics)

Senior Lecturer, Department of European Studies, Saint-Petersburg State University
7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russia, 199034

*E-mail: alexchikhachev@gmail.com

Abstract. The article examines the main trends in French defense policy at the beginning of Emmanuel Macron's second presidential term. Throughout 2022 he made a number of statements announcing the «Copernican revolution» in defense including the transition to a war economy. However, the scale and pace of these changes are not as tremendous as it could seem at first glance. In particular, one of the basics of French defense doctrine is strengthening solidarity within the Western camp, the perception of European defense integration as an integral part of NATO. Some increase in defense budget is planned, which, nevertheless, will take place according to a long-planned schedule and not in such massive volumes as in Germany. Paris expects to maintain its presence in various regions of the world: for example, in Africa, where a new strategy will be developed after the end of the operation «Barkhane», and in Eastern Europe due to a relocation of French units and weapons there against the background of the conflict in Ukraine. The author concludes that French defense policy is experiencing the adaptation rather than a real revolution, keeping the continuity in all major aspects. In terms of Russia-France relations, it is a negative trend, since the Fifth Republic couples its policy with the membership in the collective West to an even greater extent than before, which further narrows the room for dialogue.

Key words: France, EU, NATO, defense policy, defense industry, overseas operations, Emmanuel Macron.

DOI: 10.31857/S0201708323020079

EDN: ouqzzv

REFERENCES

- Antil A. (2019) Sahel: soubassement d'un désastre, *Politique étrangère*, 3, pp. 89–98. DOI: <https://doi.org/10.3917/pe.193.0089>.
- Bansept L., Tenenbaum, E. (2022) Après Barkhane: repenser la posture stratégique française en Afrique de l'Ouest, *Focus stratégique*, 109. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/bansept_tenenbaum_apres_barkhane_2022.pdf (accessed: 28.11.2022).
- Bourreau P. (2022) Vous avez bien dit «économie de guerre»? *Revue Défense Nationale*, 854, pp. 39–43.
- Briant R., Florant J.-B., Pesqueur M. (2021) La masse dans les armées françaises: un défi pour la haute intensité, *Focus stratégique*, 105. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/briant_florant_pesqueur_masse_2021.pdf (accessed: 28.11.2022).
- Briant R. (2022) La filière munitions française face à la haute intensité: des équilibres à redéfinir, *Briefings de l'IFRI*, Janvier. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/briant_filiere_munitions_francaise_2022_.pdf (accessed: 28.11.2022).
- Chikhachev A.Y. (2019) Voennaya politika Frantsii pri prezidente Emmanuele Makrone: osnovnye tendentsii [French Defense Policy Under President Emmanuel Macron: Major Trends], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 8, pp. 82–90. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-82-90 (In Russian).

Chistyakov A.V. (2021) Vliyanie islamskogo faktora na sostoyanie vooruzhennykh sil Frantsii [The Influence of the Islamic Factor on the State of the Armed Forces of France], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 6, pp. 165–173. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62021165173> (In Russian).

Ivannikov I.V., Chernov I.V. (2022) Frantsiya posle Breksita: la Renaissance française ili poterya geopoliticheskogo vliyaniya? [Post-Brexit France: French Renaissance or loss of geopolitical influence?], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 1, pp. 15–30. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.102> (In Russian).

Martinet J.-M. (2022) Les enjeux pour la Marine en Méditerranée, *Revue Défense Nationale*, 853, pp. 25–29.

Shcherbak I.N. (2022) Mali i region Gvineiskogo zaliva v fokuse stabilizatsionnoi strategii Evrosoyuzha [Mali and Gulf of Guinea in the focus of the European Union's stabilization strategy], *Sovremennaya Evropa*, 4, pp. 94–107. DOI: 10.31857/S0201708322040076 (In Russian).

Sidorov A.S. (2022) Voenno-politicheskii balans vozmozhnostei Frantsii v Sakhele: etapy i mekhanizmy vykhoda s TVD [The military-political balance of France's capabilities in the Sahel: stages and mechanisms of exit from theater of operations], *Aktual'nye problemy Evropy*, 4, pp. 79–108. DOI: 10.31249/ape/2022.04.04 (In Russian).

Kudriavtsev A.K. (2022) Old and new problems of the French economy, in Klinova M.V., Kudriavtsev A.K., Timofeev P.P. (ed.) *Sovremennaya Frantsiya: mezhdru trevogami i nadezhdami* [Contemporary France: between worries and hopes], IMEMO RAS, Moscow, Russia, pp. 20–27. DOI: 10.20542/978-5-9535-0605-2 (In Russian).

Stark H. (2022) La politique de défense de l'Allemagne: un tournant historique? *Politique étrangère*, 3, pp. 89–102. DOI: <https://doi.org/10.3917/pe.223.0089>

Tanguy J.-M. (2021) Etat de l'industrie française de l'armement, *Conflicts*, 14, pp. 53–58.

Tenenbaum E., Paglia M., Ruffié N. (2020) Confettis d'empire ou points d'appui? L'avenir de la stratégie française de présence et de souveraineté, *Focus stratégique*, 94. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/tenenbaum_avenir_strategie_2020.pdf (accessed: 28.11.2022)

Timofeev P.P., Khorolskaya M.V. (2020) Proektnyi potentsial franko-germanskogo obo-ronnogo sotrudnichestva [Project Potential of the Franco-German Defense Cooperation], *Analiz i prognoz*, 4, pp. 62–75. DOI: 10.20542/afij-2020-4-62-75 (In Russian).

Vlasov N.A., Malygina A.A., Pavlov A.Y. (2013) *Mysl' i mech: evolyutsiya oboronnoi politiki stran Zapadnoi Evropy i razvitie voennykh tekhnologii vo vtoroi polovine XX – nachale XXI vv.* [Thought and Blade: the Change of Western Europe Defense Policy and Military Technologies during late XX – early XXI centuries], MBA, Moscow, Russia. 248 p. (In Russian).